

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

ЖЕСТОКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

90-е БЕЗ КУПЮР

ЖЕРТВОЙ «ЗАКАЗУХИ» СТАЛ КИЛЛЕР

В Москве похитили и застрелили бывшего «Урал-Авиа» и арестовали его в аэропорту

4 октября в Москве похитили и застрелили бывшего «Урал-Авиа» и арестовали его в аэропорту. Похищенный был доставлен в аэропорт, где его застрелили. Похищенный был доставлен в аэропорт, где его застрелили. Похищенный был доставлен в аэропорт, где его застрелили.

СБОРНИК
ОТБОЙЩИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО СИЛК-ПРЕСС,
МОСКВА 2017ГОД

Илья Деревянко

Отбойщик

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=150182

Аннотация

Бандиты и коммерсанты.

Киллеры и их заказчики.

Менты и «красная масть в криминале».

Добропорядочные обыватели и... запредельная жестокость!

Кто эти люди?! Почему они стали теми, кем стали!?

Ответы на эти вопросы (а также многое другое) вы найдёте в нашем сборнике.

Далеко не все любят вспоминать 90-е годы. Но... без знания реалий того времени не поймёшь.

Книга также выходила под названием «Мордоворот».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Илья Деревянко

Отбойщик

Я стою перед вратами вечности. Все позади. Я вижу свет. Его оттенок меняется от благостного до зловещего. Господи, прости, что я в Тебя плохо верил! Прости, что жил не так, как Ты завещал! Перед взором моим мелькают, как в калейдоскопе, события минувшей жизни. Будет суд. Мне страшно. С пальцев капает кровь. Много крови. Имел ли я право проливать ее? Пусть судит Бог, ибо сам я не знаю этого...

Глава 1

Олег Селезнев

Пыльный июльский день медленно приближался к концу. В спертом воздухе моей комнатухи, площадью шестнадцать квадратных метров, ощутимо пахло свежей краской и сырыми обоями. Вот уже третий день, как я пытался привести свою холостяцкую берлогу в приличный вид. Сейчас работа близилась к завершению. Опустившись на стул, я уныло огляделся. Видавшая виды мебель выглядела на фоне новеньких обоев виновато и униженно. «Вот вышвырну тебя на помойку», – злорадно сказал я старому дивану с потер-

той обивкой и скрипучими пружинами. Я блефовал. Зарплата молодого специалиста, ожидавшая меня после окончания института, не давала никаких оснований для столь решительного поступка. Я вновь остро ощутил свою неполноценность. Чувство это появилось у меня две недели назад, после знакомства с Инной Владимировной. До сих пор я был о своей персоне довольно высокого мнения. Как же, бугай, ростом метр восемьдесят, пятьдесят шестой размер плеч. Неплохо владеет приемами карате. Что там еще? Институтские преподаватели, прочащие блестящую научную карьеру, приглашение в аспирантуру... Но Инна Владимировна дала мне понять, что все это ерунда. Нет, прямо она ничего не говорила. Вопрос о будущей зарплате, оценивающий взгляд, в котором сквозило пренебрежение, затем обстоятельный рассказ, как удачно вышла замуж дочь ее подруги: у мужа машина, дача, трехкомнатная квартира. Так сказать, честный труженик автосервиса. Я не дурак и сразу все понял. Инна Владимировна – это Светкина мать, моя будущая теща. Светка – очаровательное существо: хорошенькая мордочка, густые каштановые волосы, огромные зеленые глаза и фигура фотомодели. Я познакомился с ней пять месяцев назад, вовсе не собираясь жениться. То, что я влип, выяснилось в июне, когда Света на две недели уехала в санаторий. В ее отсутствие я не находил себе места и чувствовал, что жизнь потеряла всякий смысл. Когда же она наконец вернулась, я так обрадовался, что сразу предложил выйти за меня замуж. Через

неделю мы подали заявление, а еще через три – Светка забеременела. Свадьба была назначена на четырнадцатое августа, поэтому я спешно приводил в порядок свою берлогу. Но мое счастливое настроение отравляли мысли о зарплате в сто тридцать рублей, особенно после знакомства с Инной Владимировной. Вот и сейчас, угрюмо созерцая старую мебель, я ломал голову: как прожить с молодой женой на такую сумму? Мои размышления прервал резкий звонок в дверь. От неожиданности я вздрогнул и, чертыхнувшись, отправился открывать. На пороге стоял Руслан.

– Здорово, дружище, – весело сказал он, протягивая руку. – Куда пропал? Никак жениться надумал?

– Ты что, ясновидящий?

– Да нет, просто видел тебя на днях с очень симпатичной девчонкой. Ты смотрел на нее телячьими глазами и, как лунатик, не замечал ничего вокруг.

– Полегче на поворотах! – огрызнулся я.

Руслан тем временем снял у порога кроссовки и прошел в комнату.

– Да, – вздохнул он, оглядываясь. – На такой подвиг тебя могли толкнуть лишь чрезвычайные обстоятельства! Еще мебель заменить – и совсем будет хорошо!

Не целясь, он угодил в самое больное место.

– Ну, а ты как живешь? – попытался я сменить тему. – В армию не надумал возвращаться?

Вплоть до недавнего времени Руслан служил прапорщи-

ком в войсках МВД, где мы с ним и познакомились, когда я был на действительной службе. Своим местом Руслан был недоволен, жаловался на низкую зарплату, придирки начальства и козни сослуживцев. Год назад демобилизовался, но приличную работу найти не смог, поскольку не имел никакой специальности. Некоторое время перебивался случайными заработками, пытался спекулировать, однако все коммерческие начинания заканчивались неудачей. Не имея никаких способностей к бизнесу, он постоянно оказывался в дураках. Последняя афера с жемчугом закончилась для Руслана столь сокрушительным провалом, что, если бы не обеспеченные родственники жены, ему бы по гроб жизни не вылезти из долгов.

Сейчас, впрочем, Руслан выглядел неплохо. Дорогая импортная рубашка, фирменные «варенки» и явно не отечественного производства «дипломат» не оставляли никаких сомнений в том, что он процветает. Мое предположение, что он решится вновь служить за нищенскую зарплату, выглядело наивно.

– Нет, старик, какая там армия! – отмахнулся он. – Я теперь работаю в кооперативе, имею неплохие бабки. А ты закончил институт?

Я кивнул.

– Куда распределили? Сколько будут платить?

Услышав ответ, он покачал головой.

– Плохи твои дела, дружище!

– А вот это не твое собачье дело! – вдруг взорвался я. Мне до смерти надоели все эти сочувствующие взгляды, лишний раз подчеркивающие мое незавидное положение. В то же время я понимал, что он прав, и это бесило меня еще больше.

– Может, и мое. Откуда ты знаешь? – загадочно улыбнулся Руслан, внимательно глядя на меня.

– Выпить хочешь? – предложил он и, не дожидаясь моего согласия, достал из «дипломата» бутылку дорогого коньяка.

После нескольких хороших глотков обстановка в комнате разрядилась.

– Как карате, не все еще забыл? – снова спросил Руслан, закуривая сигарету.

– Да нет, кое-что помню, могу на тебе продемонстрировать, – пошутил я. После стакана коньяка настроение у меня заметно улучшилось.

– Тут вот какое дело, – потушив сигарету, Руслан повернулся ко мне, – я не даром спросил про твою зарплату и, поверь, вовсе не хотел тебя обидеть. Нам нужен такой парень, как ты, не трусливый, умеющий драться, а главное – надежный!

– Если ты имеешь в виду рэкет... – насторожился я.

– Да нет, не перебивай, лучше послушай, что я скажу.

Суть его предложения сводилась к следующему: кооператив, где работал Руслан, занимался строительством. Доход это давало неплохой, но председатель кооператива Рафик Балаян хотел большего. Недавно он решил расширить сфе-

ру деятельности и заняться торговлей импортными компьютерами. Их в большом количестве провозили через границу иностранные студенты. Государственные организации, предприятия, НИИ, не располагающие наличными средствами, сами не могли их приобрести. Поэтому они обращались в посреднические кооперативы, которые, получив по безналичному расчету деньги, снимали их со своего банковского счета, покупали компьютеры и доставляли заказчику, оставляя себе хорошие комиссионные. Однако кооператоры, не имевшие надежной охраны, становились легкой добычей грабителей, не говоря уже о профессиональных рэкетирах. Особенно опасным был момент, когда они, имея на руках огромные суммы денег, ехали за товаром. Одного из знакомых Рафика уже ограбили во время такой поездки. Теперь на нем висел долг в 200 тысяч, и он кусал локти, не зная, куда деваться. Сам Рафик, всегда отличавшийся предусмотрительностью, не желал попадать в подобную ситуацию. За охрану мне предлагали долю в прибылях. По моим понятиям, сумма была астрономическая.

– Это, конечно, хорошо, – неуверенно начал я, – но если за твоего шефа возьмется мафия? С ней мне связываться не хочется.

– Ты не понял. Охранять Рафика нужно только от случайных налетчиков и «диких» рэкетиров. С мафией он договорится сам.

Под «дикими» Руслан подразумевал банды вымогателей,

действующие самостоятельно и не контролируемые мафией. Судя по слухам, они составляли около шестидесяти процентов всего рэкета в Москве.

– С мафией тебе не придется иметь дело! – еще раз повторил Руслан, разливая по стаканам остатки коньяка.

Мы выпили.

– Ты не торопись, подумай. Время терпит.

Руслан поднялся с дивана.

– Не выпить ли нам еще? – вдруг предложил он. – Пойдем, где-нибудь посидим. Ладно, ладно, – заметив мое несколько растерянное выражение, сделал он протестующий жест рукой, – какие счета между друзьями, – отдашь потом, когда разбогатеешь!

На улице стало заметно прохладнее. Косые лучи заходящего солнца золотили пыльный асфальт и отражались в стеклах домов радужными зайчиками. Во дворе нашего дома громко визжали ребятишки, лаяла бродячая собака, резались в домино пенсионеры. Небрежным жестом Руслан остановил такси и взгромоздился рядом со мной на мягкое сиденье.

Из окна машины я наблюдал за шумной суетой на московских улицах. Закончившие работу люди вламывались в переполненные автобусы, штурмовали магазины и давились в длинных очередях за чем придется. Над этим содомом величаво плыл колокольный звон, доносившийся из ближайшей церкви. Наконец-то хоть верить в бога разрешили.

Я размышлял над предложением Руслана. Оно казалось заманчивым, но мне было страшновато. Жизнь – не кино, где один супермен расправляется с множеством врагов, а мне вовсе не хотелось в двадцать шесть лет получить пулю в лоб. В то же время перспектива существовать на нищенскую зарплату, особенно в условиях бешеного роста цен, пугала еще больше. Я так и не пришел к определенному решению, а мы уже прибыли к цели нашего путешествия. На стеклянных дверях ресторана висела табличка «мест нет». Толстый швейцар виднелся в глубине за ними. Он всем своим видом давал понять, что внутрь можно попасть только через его труп. Однако купюра, которую Руслан показал «церберу» через стекло, оказала магическое воздействие. Двери распахнулись. Жирная морда расплылась в приветливой улыбке, и мы беспрепятственно вошли в зал. Он, вопреки утверждению таблички, оказался наполовину пуст. Играла негромкая музыка, на зеленых скатертях ослепительно белели салфетки в вазах, и здоровенный азербайджанец, сидевший с художником за одним из столов, масляно поглядывал на всех женщин подряд.

Руслан заказал коньяк, шампанское, цыплят и жаркое. Ближайшие к нам столики были пусты. Лишь за одним из них сидела девушка – как видно, кого-то ждала. Я невольно залюбовался ею. Роскошные белокурые волосы спадали густыми волнами на легкую изящную кофточку, туго облегавшую упругую грудь. Ярко-серые глаза, окруженные густыми

черными ресницами, смотрели загадочно и вместе с тем как-то мило и беспомощно.

Зал постепенно заполнялся. На небольшой эстраде появился ансамбль, настроил инструменты и довольно фальшиво заиграл медленный танец. Несколько пар поднялись из-за столиков и затоптались в центре зала. Гул голосов становился все оживленнее, хлопали пробки из-под шампанского, сигаретный дым призрачными клубами поднимался к потолку.

«...А ты, противненький, в наш садик не ходи! Тузик, напугай его!..» – преувеличенно тоненьким голосом рассказывал Руслан анекдот про «голубых», когда слева от нас послышался шум. Здоровенный азербайджанец что-то втолковывал той самой девушке, на которую я с самого начала обратил внимание. Он был изрядно пьян. Толстые губы слюняво обвисли, потное лицо лоснилось, а расстегнувшаяся рубашка обнажала мускулистую грудь, поросшую густой черной шерстью. Девушка что-то ответила, отрицательно покачав головой. Глаза амбала налились кровью. Он грубо рванул девушку за руку. Потеряв равновесие, она чуть не упала со стула.

– Эй ты, ублюдок, оставь ее в покое! – Руслан всегда был джентльменом. – Я что сказал!

Он, пошатываясь, поднялся из-за стола и сделал шаг в сторону скандалиста. Азербайджанец злобно уставился на Руслана, затем схватил его за грудки и с силой швырнул на соседний столик. Раздался звон бьющейся посуды. Громко за-

визжали женщины. Я быстро вскочил на ноги и, легко блокировав размашистый удар азербайджанца, правым боковым врезал ему по челюсти. Не удержавшись на ногах, он тяжело рухнул на пол. В это время его худосочный приятель с неожиданной силой ухватил меня сзади за горло. Не без труда разжав его руки, я рванул их вниз до уровня груди и, резко нагнувшись, перебросил тощего через себя. Он с воплем врезался головой в пол и потерял сознание. Амбал уже немного очухался, попытался встать, но ударом ноги в лицо я уложил его на прежнее место.

– Ну ты даешь! Прямо Рэмбо, – восхищенно произнес Руслан. Он стоял в двух шагах от меня, потирая ушибленное при падении плечо.

Я собирался ответить, но не успел. В нашу сторону, что-то крича, бежал разгневанный метрдотель.

– Не волнуйся, – сказал Руслан и, нащупывая в кармане деньги, пошел объясняться. Он что-то долго втолковывал метрдотелю и под конец сунул ему в руку несколько крупных купюр.

Избитые азербайджанцы не были здесь постоянными клиентами. Поэтому метрдотель благосклонно внял увещеваниям. Разбитую посуду быстро убрали, наш столик застелили свежей скатертью, принесли еще шампанского. Амбал наконец пришел в себя и удивленно озирался вокруг. Несколько дюжих официантов подхватили его вместе с товарищем под руки и выпроводили восвояси. Мы разлили вино по бокалам,

собираясь продолжить прерванную беседу, как вдруг Руслан дернул меня за рукав.

– Так вот кого она ждала, – растерянно проговорил он, указывая глазами на девушку.

Она теперь была не одна. Рядом находился старый негр с золотыми зубами, одетый в шикарный вечерний костюм.

– Теперь понятно, почему тот парень привязался к ней, но она, видно, только за валюту. Да, брат, погорячились мы с тобой!

Красотка, весело смеясь, что-то говорила своему спутнику, указывая рукой в нашу сторону. Он величественно усмехнулся и снисходительно потрепал ее по щеке. На коротких, толстых, как сосиски, пальцах сверкнули брильянты. Мне стало противно.

Есть у тети Мани, Мани, Мани, Мани, Есть у тети Мани средство от беды. Есть у тети Мани – мани, мани, мани, И она всегда сухой выходит из воды, – неожиданно заорал осипший солист ансамбля, и мы с Русланом принялись молча допивать вино.

Было уже поздно. Накрапывал мелкий дождь, и огни фонарей тускло отражались на мокром асфальте. Из ресторана доносились приглушенные звуки музыки: там продолжалось веселье. Руслан курил, высматривая глазами такси.

– Слышишь, Руслан, – я тронул его за плечо, – я согласен!

– Ты о чем?

– На твое предложение согласен, можешь передать Рафи-

ку.

– Правильно, я знал, что ты не откажешься, – удовлетворенно ответил он и замахал рукой, заметив вынырнувшего из-за поворота частника.

Глава 2

Рафик Балаян

Рафик припарковал машину у подъезда и, поднявшись лифтом на третий этаж, открыл дверь своей квартиры. Жена с дочкой уже спали. Сняв обувь, Рафик на цыпочках прошел в свою комнату. Зажег торшер, включил телевизор и устало опустился в низкое кресло, вытянув перед собой ноги. Передавали последние новости. Диктор что-то монотонно бубнил, но от усталости Рафик плохо понимал, о чем идет речь. Весь день он мотался на машине по городу, улаживая дела своего кооператива.

Самое обидное, что приходилось делать много лишней работы и постоянно трепать нервы, преодолевая бесчисленные бюрократические рогатки. Около месяца Рафик обивал пороги исполкома, чтобы внести в Устав кооператива необходимое дополнение, дающее возможность заниматься посреднической деятельностью. Ничего противозаконного здесь не было, таких кооперативов в Москве насчитывалось несколько десятков, однако откормленные слуги народа смотрели на Рафика прокурорским взглядом, отвечали загадочно, неопределенно, подобно древнегреческим пифиям, и предлагали зайти завтра. Завтра все никак не наступало, и лишь сегодня Рафику прямо сказали, что от него требуется.

Чтобы удовлетворили его ходатайство, нужно было поставить стройматериалы на дачу зам. председателя, а также за счет кооператива провести в районе работы по благоустройству общей стоимостью в двадцать тысяч рублей. Кооператив только вставал на ноги, и эти непредвиденные расходы делали ощутимую брешь в бюджете, но деваться было некуда.

Рафик тяжело вздохнул, встал с кресла и прошел в другой конец комнаты, где на вбитом в стену крюке висели рыцарские доспехи. Доспехи были подделкой под старину, причем не очень удачной, но Рафик об этом не знал и весьма гордился своим приобретением. В шлеме рыцаря под забралом находился тайник, откуда Рафик достал спрятанную от жены бутылку коньяка. Последнее время он пристрастился к выпивке, хоть пить ему было нельзя. Пошаливало сердце, подорванное годами лагеря строгого режима, где Рафик побывал в конце 70-х годов за незаконные валютные операции. Сейчас валютой торговали все подряд, в первую очередь само государство, но тогда на это смотрели по-другому, и Рафик получил на полную катушку. Выручил отец, подмазавший кого следует, чтобы сына отпустили досрочно...

Некоторое время Рафик боролся с собой, затем откупорил бутылку и сделал несколько больших глотков прямо из горлышка. Коньяк огнем пробежал по жилам, разжались свинцовые обручи, весь день сжимавшие голову, и он почувствовал себя значительно лучше. «Да черт с ними, – мысленно

сказал себе Рафик, – пусть подавятся. Главное, чтобы дали начать, а там мы наверстаем упущенное». Для начала работы было все готово: и поставщик, и потенциальные клиенты, и даже охрана.

Вчера, улучив момент, Рафик встретился с тем парнем, которого рекомендовал Руслан. Олег Селезнев произвел на него хорошее впечатление. Высокий, широкоплечий, с развитой мускулатурой и крепкими кулаками, он огромной глыбой нависал над окружающими. Тяжелая нижняя челюсть, перебитый нос и холодные серые глаза делали его похожим на гангстера из импортного боевика. Но именно такой человек нужен, чтобы спокойно заниматься бизнесом. По словам Руслана, а ему Рафик имел основание доверять, Олег был парень честный, и ему можно доверять в серьезном деле. Правда, если верить тому же Руслану, он обладал тяжелым характером, был вспыльчив, строптив и, по совокупности этих качеств, во время службы в армии чуть не угодил под трибунал. Впрочем, в смысле характера Рафик был сам не подарок, поэтому к подобным слабостям у других относился снисходительно.

Он сделал еще глоток, закупорил бутылку и спрятал ее на прежнее место. Затем закурил сигарету, снова сел в кресло и полузакрыв глаза. В животе разгорался приятный огонек, а сигарета после хорошей выпивки доставляла особенное удовольствие. «Парень что надо, Руслан был прав», – подумал Рафик, вспоминая вчерашнюю встречу с Олегом.

Они встретились в два часа дня у метро «Бауманская» и поехали в пивбар «Фазан», чтобы, выпив по паре кружек, без помех поговорить о деле. Рафик лихо затормозил машину у самых дверей и, кивнув знакомому швейцару, вместе с Олегом прош_ялись, ругались, мирились, поглощая в огромных количествах разбавленное пиво. Рафику, у которого тут было все «схвачено», пиво принесли настоящее, в бутылках. О деле договорились быстро, однако «парой кружек» ограничиться не сумели.

Они приканчивали уже пятнадцатую бутылку, когда шум за соседним столиком привлек их внимание. Там веселилась большая компания ребят лет по двадцать с небольшим. Весь стол был заставлен кружками с пивом и завален огрызками воблы. Кроме того, под ним виднелось несколько водочных бутылок. Ребята пришли давно и сперва сидели вполне мирно. Однако по мере того, как пустела посуда, отношения между ними обострялись. Сейчас они говорили на повышенных тонах, обвиняя друг друга в «западле». «Ладно, кончай базар, – вдруг рявкнул один из них, с виду самый здоровый. – Серега, я тебе говорю! Заткнись или в лоб получишь!» Видимо, он был в этой компании авторитетом, потому что остальные мгновенно притихли. Парень выглядел внушительно. Летняя рубашка едва не трескалась на могучих плечах, а видневшаяся из-под нее тельняшка и татуировка на левой руке наводили на мысль, что это недавно демобилизованный моряк или десантник. «Ну вот, так-то луч-

ше, – сказал он и налитыми кровью глазами обвел зал. – А если хотите подраться, здесь много всякого дерьма».

Взгляд его остановился на Рафике. «Ты чего уставился?! Очень интересно?» Рафик не хотел связываться с сопляками и, ничего не ответив, отвел глаза в сторону. Однако парень был не прочь покуражиться. «Давай, черномазый, вали отсюда, мне твоя рожа не нравится!» Это было уже слишком. Рафик зашипел от ярости, кровь ударила ему в голову. Несмотря на малый рост и хрупкое телосложение, он никогда не был трусом, поэтому даже в зоне пользовался уважением у блатных авторитетов. Он хотел ответить должным образом, но не успел. Олег поднялся из-за стола, мягкой кошачьей походкой, странно не вязавшейся с его массивной фигурой, подошел к говорившему и ребром ладони ударил его в основание черепа. Одновременно он вышиб ногой стул, и парень свалился на пол. Потеряв сознание, тот лежал неподвижно. Также молча Олег наклонился, пощупал пульс и, довольно хмыкнув, вернулся на свое место. «Живой, – сообщил он Рафику, – сердце бьется, а я уж боялся, что не рассчитал удар!» Произнеся эти слова, Олег откупорил бутылку о край стола, наполнил свою кружку и пододвинул поближе тарелку с креветками.

Все произошло настолько быстро, что народ в зале ничего не заметил. Ребята за соседним столом в это время поднимали с пола своего главаря, он с трудом приходил в себя и выглядел на редкость непрезентабельно: глаза закатились, изо

рта стекала на подбородок струйка слюны, а из груди вырывалось тяжелое дыхание, больше напоминавшее хрипение. Друзья под руки потащили его к выходу.

«Ладно, пора ехать, – примерно через час заявил Рафик, тяжело поднимаясь из-за стола. – Давай прихватим с собой несколько штук, в машине раздавим».

У выхода из бара их ждали. Ребят стало значительно больше. Вероятно, они были местные и успели вызвать подмогу. Главварь, уже полностью придя в себя, жаждал реванша. На правую его руку была надета велосипедная цепь. «Прикрой мне спину, – шепнул Олег, – нужно пробиться к машине». Рафик кивнул. Противники между тем осторожно, как волчья стая, окружали их, пытаясь отрезать путь к отступлению. «Бей их!» – крикнул один из нападавших, рыжий парень в черной футболке, но тут же рухнул на землю, сбитый с ног кулаком Олега. Второй попытался наскочить сбоку, но, получив удар ногой в грудь, отлетел к стене. Остальные отступили. «Ну иди сюда, каратист! – От толпы ребят отделился высокий стройный парень в кожаной куртке. – Посмотрим, что ты умеешь! А вы пока подождите», – небрежно бросил он остальным. Олег, нехорошо улыбаясь, шагнул навстречу. Парень вдруг резко выбросил вперед левую ногу, целясь в живот. Олег жестко блокировал удар, но противник второй ногой сбоку ударил его в голову. Олег успел отклониться, однако удар все же достиг цели. Олег пошатнулся. Из рассеченного уха показалась кровь. Ответным ударом он попытался

достать противника, но тот легко отскочил назад. «Что, салага, не нравится? – усмехнулся „кожаная куртка“. – Сейчас я тебя сделаю!» С гортанным криком он высоко подпрыгнул, пытаясь нанести удар ногой в лицо. Этого ему делать не следовало. Мягким блоком, переходящим в захват, Олег увел его ногу вниз по чася на ноги. Однако Олег сбил ему дыхание. Лицо у парня побелело, ему было трудно дышать. Стремясь использовать это преимущество, Олег ринулся вперед. «Кожаная куртка» держался превосходно. Он легко отразил атаку и ребром кулака врезал Олегу по ребрам. Согнувшись и схватившись руками за живот, Олег отскочил в сторону. Забыв о защите, противник бросился за ним, и в этот момент Олег, перенеся вес тела на левую ногу, пяткой правой всадил ему страшный «уширо»¹ в солнечное сплетение. Парень согнулся, и второй удар, разбив лицо, швырнул его на землю. В этот момент Рафик обратил внимание на главаря в тельняшке. Размотав цепь, тот осторожно двинулся к стоявшему спиной Олегу. Не растерявшись, Рафик изо всех сил треснул его бутылкой по затылку. Главарь споткнулся и упал на колени, обхватив голову обеими руками. «Пойдем, Рафик! – обернулся Олег. – А вы прочь с дороги, шакалы!» Минувя расступившихся ребят, они прошли к своей машине. Внутри было прохладно. Вынув чистый платок, Олег вытер сочащуюся из уха кровь. «На, прижги!» – Рафик достал из аптеч-

¹ «Уширо-гере» – один из ударов карате. Наносится пяткой ноги назад или вбок.

ки зеленку. «Техника у того парня классная, у меня до сих пор голова гудит, – сказал вдруг Олег и рассмеялся. – Это я так, на нервной почве, – объяснил он свой смех удивленному товарищу. – Ну да хрен с ним, давай пива выпьем». Допив по дороге оставшиеся бутылки, они пришли к выводу, что такое событие нужно отметить более основательно. Победу отмечали прямо в машине, купив водку у таксиста, а закуску в ближайшем кооперативном кафе. Захмелевший Олег оказался приятным собеседником. Расстались они поздно, весьма довольные друг другом.

Телефонный звонок заставил Рафика вздрогнуть и прервать свои размышления. Недовольно поморщившись, он снял трубку.

– Привет, браток, не узнаешь? – раздался в трубке негромкий хриловатый голос, и Рафик сразу узнал говорившего.

– Здравствуй, Сева, что-то случилось?

– Нет, ничего особенного, – игриво хохотнул голос, – повидаться с тобой хочу!

– Прямо сейчас?

– Почему нет, время детское!

– У меня машина барахлит, – попытался отвертеться Рафик.

– Ничего, я пришлю за тобой своих ребят. Встречай у подъезда через десять минут. – Сева повесил трубку.

Посидев некоторое время, Рафик поглядел на часы, зату-

шил в пепельнице сигарету и, раздраженно чертыхнувшись, пошел к двери. Севиным приглашением пренебрегать не следовало. Они были знакомы давно, со времен Рафиковой отсидки. Рафик никогда не испытывал симпатии к уркам, но на зоне выбирать компанию не приходилось, и одно время они даже подружились. Тем более что Севу нельзя было назвать подонком. Несмотря на жестокость, алчность и коварство, являвшиеся неизбежными спутниками Севиной «профессии», он сохранил в глубине души немало хороших качеств. Сева любил детей, был по-своему честен и предпочитал не злоупотреблять насилием, если не было на то крайней надобности. В лагере Рафик однажды выручил Севу деньгами, когда тот здорово проигрался в карты. Сева никогда этого не забывал и, хотя деньги давно отдал, не упускал случая напомнить, что считает себя должником Рафика.

За последние годы он сделал своего рода карьеру и сейчас возглавлял крупную группировку рэкетиров, державшую под контролем тот район, где проживал Балаян.

Рафик за день здорово устал, ехать к Севе не хотелось, но он понимал, что надо, потому что просто так Сева не вытащит его из дома поздно вечером. По-прежнему не зажигая света, он обулся и, стараясь не разбудить жену, закрыл за собой дверь.

У подъезда стояли новенькие «Жигули» последней модели. В темном салоне виднелся смутный силуэт водителя. Рядом с машиной, облокотясь на нее, стоял широкоплечий па-

рень и внимательно наблюдал за входными дверями. Увидев Рафика, он приветливо замахал рукой, услужливо распахнул дверцу...

Сева сидел один за столом, уставленном всяческой снедью. Он был одет в домашний халат и шлепанцы на босу ногу. В комнате, обставленной элегантной финской мебелью, было полутемно. Мягкий рассеянный свет выхватывал из полумрака стоявшие на столе бутылки французского коньяка и шотландского виски, серебряное ведерко с икрой и фарфоровое блюдо, заваленное разнообразной закуской. Ноги утопали в пушистом ковре. В углу на низком диване сидели две длинноногие девицы в коротких юбках и увлеченно смотрели по «видику» какую-то ерунду.

– Да, да, конечно. – Сева сразу посерьезнел. – Садись к столу, поговорим. А вы, девочки, погуляйте пока, мы вас позже позовем... Да, Рафик, давно мы с тобой не виделись, – сказал Сева, когда девушки вышли в другую комнату, закрыв за собой дверь. – Дома тебя застать невозможно. Ты, я слышал, компьютерами занялся? – Сева сладко зажмурился и сделался удивительно похожим на огромного толстого кота. – Дело прибыльное. Компьютерщиков этих стригут как овец. Я сам нескольких держу под крылышком.

– Хочешь меня к ним присоединить? – криво усмехнулся Рафик.

– Нет, конечно, мы же друзья. Мои ребята тебя не тронут.

Он разлил виски по рюмкам.

– Давай выпьем!

Некоторое время оба молчали.

– Отбойщика² ты себе неплохого завел, – вдруг нарушил молчание Сева и налил еще по одной. – Я слышал о ваших похождениях.

– Да, но каким образом? – Рафик был по-настоящему удивлен. Подобная осведомленность его ошаршила.

– Знаешь, кого он вчера уделал в «Фазане»? Жору Китайца. Парень твой действительно здоров, ведь у Китайца черный пояс!

Рафик уже кое-что слышал про Китайца. Это был жестокий и опасный бандит с «мокрым» стажем. К группировке Севы он не имел никакого отношения, поэтому Рафик не мог понять, к чему этот разговор.

– Китаец – любимчик Принца, – пояснил Сева, – я тебе рассказывал про этого козла.

Принц возглавлял соседнюю группировку рэкетиров и был одним из самых опасных конкурентов Севы. Для достижения своих целей он не гнушался самыми грязными методами: похищал детей кооператоров, пытал их жен и насобиравал в свою команду таких подонков, что даже матерый бандит Сева был по сравнению с ними невинен, как новорожденный младенец. Сева и Принц постоянно враждовали, так как последний время от времени пытался прибрать к рукам

² Отбойщик на блатном жаргоне означает «телохранитель».

Севину территорию. После последней разборки, где оба потеряли по несколько бойцов, между ними установился вооруженный нейтралитет.

– Вчера мне позвонил Принц, – продолжал Сева, – он визжал, как свинья, которую кастрируют. После драки Китаец узнал у халдеев, кто ты такой. Принц требовал твоей головы и головы твоего парня... Гы-гы-гы, – вдруг рассмеялся он, – я сказал, что пусть сперва пососет у дохлой обезьяны!

Сева не на шутку развеселился.

– В моем районе вздумал распорядиться, сявка³! Но ты будь поосторожнее, – он опять стал серьезен, – от этой скотины можно ожидать любой пакости!.. Боец у тебя то что надо! – осушив одним глотком свою рюмку, сказал Сева. – От «дикарей» он тебя защитит, а пока Сева жив, других можешь не бояться. Пока Сева жив, – медленно повторил он и, неожиданно нахмурившись, о чем-то задумался. – Пока... К черту, Рафик, давай пить. – Сева стряхнул с себя задумчивость и потянулся за бутылкой. – Эй, телки, сюда!..

В три часа ночи веселье было в полном разгаре. На ковре валялись пустые бутылки, а некогда роскошный стол теперь напоминал свинарник после землетрясения. По «видику» крутили порнуху, но на экран никто не смотрел.

Там на каждой площадке конвой, Три доски вместо мягкой постели, А на крыше сидит часовой, Положив автомат на колени, – фальшиво завывал Сева, неумело аккомпанируя

³ Мелкий воришка, не пользующийся уважением.

себе на гитаре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.